

Звон. Москва. - 1991. - 20 дек.

Снимается кино

«Ну так о чем будем говорить?» — «О России, которую мы потеряли».

Станислав Говорухин задумался на минуту, собираясь с мыслями и раскуривая трубку. А мне вспомнилось, как в мае прошлого года на просмотре фильма «Так жить нельзя», когда не оттремели еще горьким उपреком слова песни В. Высоцкого: «Все не так, ребята!», не смолкли аплодисменты депутатов Моссовета (для них и был организован показ), к микрофону вышел депутат В. Истомин и предложил выдвинуть фильм на соискание Государственной премии. Картина была адресована прави-

тельству — реальной силе, которая могла изменить ситуацию в стране. Сам автор с болью говорил с экрана: «Товарищ правительство! Неужели вам не жалко этой страны? Какой же вы ее сделали, до чего довели!».

Фильм-крик. Он вызывал жгучее чувство стыда за всех нас.

И вот теперь режиссер снимает новую ленту — «Россия, которую мы потеряли». О том, что это будет за картина, я попросила Станислава ГОВОРУХИНА рассказать читателям «ВМ».

своей народ поддержал ГКЧП, все аккуратно вышли на рабочие места. И не поддержал Ельцина с его призывами о бессрочной политической забастовке. Вот где ответ, а не у «Белого дома». Письмо написано жителем Москвы, но таких посланий — миллионы. Вообще сейчас народ отворачивается от демокра-

стию, и все мои идеи не дойдут до сознания масс. А говорить с одной интеллигенцией у меня нет желания.

Подзаголовком картины можно было бы поставить «Арестованные страницы истории». То есть это те факты, которые были нам недоступны. Нам пришлось поработать во многих архивах, к которым появился доступ. Так выяснилось, что в архивах КГБ нет ни одного кинокадра, ни одного фотокадра — только дела. Но и они тоже о многом говорят. Ну, например, любопытное дело об измене Ленина, Зиновьева и еще двадцати большевиков. Оно считалось безвозвратно утерянным для истории. Казалось, что многие документы, подобные этому, должны бы были быть уничтоженными. Оказалось — нет. Теперь они открыты.

Конечно, основную идею картины сформулировать нельзя. Как, я считаю, и у любого произведения, это бы значило сузить и обеднить его содержание. Но главный вопрос — это, конечно же, «куда мы идем?». Прямое ответа не будет. Я бы и не рисковал его давать, так как это значило бы, что я ни в чем не сомневаюсь вообще. Но на исторических примерах подвести зрителя к ответу можно. Что мы и стараемся сделать.

Материал подготовила
Е. КУРВАНОВА.
Фото Н. ОХРИЙ.

Станислав ГОВОРУХИН: "НАРОД РАЗОЧАРОВАЛСЯ"



Думаю, что фильм на этот раз многих не устроит. Кстати сказать, и зритель за это время сильно изменился.

Раньше я выглядел в их глазах

одним из разрушителей ненавистной системы. Сегодня — один из разрушителей того бывшего благополучия. Народ, примитивно говоря, разочаровался в демократии и в революционных переменах. Ему кажется, что изменение ситуации в стране к худшему связано с демократическими переменами. Ибо взгляд народа в историю очень неглубок. Обыватель помнит лишь то, что при Брежневе было лучше с продуктами. А что было при Сталине или при Ленине — не помнит вообще. Не говоря уж о «доленинском» периоде, который вообще знает только в фальсифицированном варианте. Поэтому ему кажется, что демократы все порушили, сломали.

И отчасти он прав. Инстинкт разрушения силен во всех нас, энергия созидания проявляется гораздо слабее.

Сегодня люди во многом переоценивают последствия апрельской революции 1985 года. И даже события, связанные с ГКЧП, как пуч вообще очень многими людьми не воспринимались. К примеру, берем первое попавшееся письмо со стола, из тех, которые я получаю последнее время в огромном количестве. «Я считаю, что ГКЧПисты — очень смелые люди. Это — декабристы августа 1991 года, которые поняли безысходность политики Горбачева и взяли на себя ответственность за судьбу страны. То есть в основе

тов. В глазах людей — это правительство «народного недоверия» (я, естественно, выражаю не свою точку зрения). Но не учитывать мнение среднестатистического жителя страны, значит, на мой взгляд, впасть в глубочайшее заблуждение и проиграть сразу на всех фронтах.

Сейчас я нахожусь в растерянности, так как чувствую, что мою картину народ не только не примет, но и отторгнет, поскольку его настроение очень изменилось за последнее время. Посему нужен разговор более деликатный, более аргументированный и убедительный. Я несколько раз заново принимался за эту ленту. Так как если она будет отторгнута, то вся моя работа — упу-

С ОДНОЙ стороны — это как бы продолжение темы «Так жить нельзя», с другой — ее начало. Когда мы отсняли предыдущую работу, я сразу понял, что она уже устарела. А по тому единодушному одобрению, с которым она принималась зрителями, понял к тому же, что копали мы, очевидно, неглубоко. Так как, если бы мы высказали более необычную и, возможно, более правильную точку зрения, то наверняка не было бы такой единодушной реакции. Наша интеллигенция, к сожалению, тоже обладает «стадным» чувством. Ну возьмите хотя бы киношников — они одеты в «униформу»: кроссовки, джинсы, свитерок, кожаная куртка — то есть «и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Я пропел свою песенку в общем «стаде».

Потому в новой ленте мы решили немножко покопаться в корнях, поискать параллели с прошлым, поглубже окунуться в историю. Великие философы не зря ведь утверждали, что история вскрывает не только прошлое народа, но и его будущее.